

ПЕРЕГОВОРЫ О ВЕРЕ МЕЖДУ КИЕВСКОЙ РУСЬЮ И ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИЕЙ

А.Х. Халиков

/г.Казань, СССР/

Во второй половине X века в Восточной Европе наиболее мощными и активно развивающимися странами были два государства: Киевская Русь на юго-западе и Волжская Булгария на северо-востоке. К 60-м годам X века ими были разгромлены остатки Хазарского каганата, к началу 80-х годов булгары, подчинив себе живших западнее буртасы, вышли почти вплотную к земле славян-вятичей и вступили с ними в активные культурно-политические связи /1, с. 87/.

Волжская Булгария в это время уже была монотеистическим государством, Киевская Русь еще находилась на пути перехода от язычества и многобожия к монотеизму.

Волжская Булгария исламизируется еще в IX веке. По мнению ряда ученых /Ш. Марджани, И. Маркварт, В.В. Бартольд/ булгары на Волге ислам приняли в первой половине IX века при аббасидских халифах ал-Мамуне /813--833 гг./ и особенно ал-Васике-биллахи /842--847 гг./ /2, с. 138/. Б. Мункачи, разбирая булгаро-тюркские заимствования в венгерском языке, которые могли иметь место в пределах "Magna Hungaria", т.е. в лесостепи между Волгой, Камой и Уралом в период тесных булгаро-мадьярских контактов в VIII-- первой половине IX вв., отметил в венгерском языке ряд слов булгаро-тюркских, но арабского происхождения, которые, по его мнению, проникли к мадьярам от уже исламизированных булгар /2, с. 138/.

Это же подтверждают и ранние восточные источники, особенно сведения персидского географа Ибн Руста, составившего обширную историко-географическую энциклопедию /Книга драгоценных сокровищ/ в самом начале X века /903--905 гг./, где в основном отра-

жались сведения и события второй половины IX века. В разделе о булгарах Ибн Руста сообщает, что большинство болгар и их царь исповедуют ислам, что в их селениях есть мечети и училища, муседзины и имамы. Одежда их похожа на мусульманскую, кладбища у них как у мусульман. Они /болгары/ совершают походы-джихад, священную войну мусульман против язычников, на окружающее население, особенно на бургасы /3, с. 22--24/.

Как писал в "Истории Булгара" болгарский историк Якуб ибн Нугман, а эту книгу читал в Булгаре в 1135--1136 гг. испано-арабский купец Хамид ал-Гарнати, принятие ислама в Булгарии произошло благодаря активной миссионерской деятельности мусульманских проповедников из Бухары /4, с. 31/. Действительно, как это видно из записок Ахмеда ибн Фадлана, побывавшего в Булгарии в 922 г. и оставившего весьма подробные сведения об этой стране /5/, здесь уже был распространен ислам с особенностями /удвоение икамы/, присущими для ханифитского толка ислама, распространенного в Средней Азии /2, с. 143/.

Во второй половине X века Булгария, ставшая почти единственной страной в Восточной Европе, начинает выступать миссионером по отношению к соседним, а иногда и удаленным, но хорошо знакомым народам и странам. Так, археологически фиксируется проникновение ислама через болгар к бургасам /6/, которых мусульманами в середине X века называет Масуди. В это же время мусульманами упоминаются и среди венгров на Дунае. Так, арабский купец и ученый Ибрахим ибн Якуб ал-Исраили, совершивший в 960--966 гг. путешествие в страны Центральной Европы, писал о купцах-мусульманах из страны венгров /ат-турк/, торговавших в Праге /7, с. 3/. В венгерских хрониках, в особенности в хронике рубежа XII--XIII вв., известной как "Книга магистра II., нотариуса короля Белы о делах хунгаров", сообщается, что около 970 г. при князе Токшуне в Венгрию, на Дунай переселились из земли Булар /так называлась Волжская Булгария/ "большое множество исмаилитов" /обычное название мусульман в европейских средневековых источниках/, во главе со знатными господами Билла и Бокшу, к которым

несколько позднее присоединились новые мусульмане под предводительством Хетена /Хасана/. Все эти люди были поселены в землях левобережья Дуная, в том числе и в крепости Пешт /8, с. 40/.

Хотя большинство венгров в это время еще находилось в язычестве, но среди них уже начинает распространяться христианство греко-византийского направления, которую в 973 г. официально принял венгерский король Геза, хотя и не сумел еще массово внедрить ее среди народа. Поэтому, очевидно, венгеры, хотя и не принимали мусульманскую религию, но достаточно терпимо относились к ней. Булгарам-мусульманам не удалось распространить ислам среди венгров -- слишком далеки были истоки этой религии от Венгрии, да и вокруг нее как с юга /Дунайская Болгария, Босния и Сербия/, так и с севера /Великая Моравия/ уже находились христианизированные страны.

Но мусульмане в центре Венгрии сохранялись довольно долго, вплоть до монгольского нашествия 1241 г. Среди этих мусульман жил около середины XII века упомянутый выше испанский купец Хамид ал-Гарнати, среди них он вел "не жалея сил" нравоучительные мусульманские проповеди, занимался с ними повторением и заучиванием мусульманских молитв и других проявлений поклонения Аллаху /4, с. 38/. Наконец, сарацинов /мусульман/ Пешта упоминает венгерская хроника под 1231 г. /9, с. 140/.

В 70--80-е годы X века болгарские миссионеры обратили внимание на Киевскую Русь. Этому предшествовал ряд политических акций между Булгарией и Русью. Так, в 965--967 гг., как это предполагали С.М. Шпилевский и Ш. Марджани, был заключен первый торгово-политический мирный договор между Святославом и одним из болгарских царей /1, с. 10/. В 70-е -- начале 80-х годов отмечается усиление связей болгар с вятичско-муромскими землями, а также Верхним Поволжьем. Здесь сосредоточены массовые находки монет болгарской чеканки /10, рис. 1/, а в ранне-болгарских могильниках, например, Танкеевском нередко погребения людей, пришедших с Окско-Волжского междуречья /11, с. 77 и сл./, в 984--

985 гг. болгары, объединившись с вятичами, даже предпринимают поход на Киев, против Владимира /12, с. 76/.

Булгаро-вятический союз был весьма тревожным явлением для Владимира. Усиление этого союза и его экспансия против Киева побудили Владимира вместе со своим дядей Добрыней совершить ответный, но более массированный поход весной 985 г. против болгар. Как сообщает древнейшая русская летопись -- Повесть временных лет, а затем повторяют все более поздние летописи, "пошел Владимир на болгар в ладьях с дядей своим Добрыней, а торков привел берегом на конех: и победил болгар. Сказал Добрыня Владимиру: "осмотрел пленных колодников: все они в сапогах. Эти дани нам не дадут -- пойдем, поищем себе лапотников". И заключил Владимир мир с болгарами, и клятву дали друг другу, и сказали болгары: "Тогда же не будет мира между нами, когда камень станет плавать, а хмель тонуть"... И Вернулся Владимир в Киев" /ПВЛ, с. 257/.

Это важное как для Руси, так и для Булгарии сообщение фиксируется практически во всех русских летописях, как ранних /см. ПВЛ, ПСРЛ: Ипатьевская, с. 56, Никаноровская, с. 23/, так и в поздних /см. ПСРЛ: Владимирская, с. 3, Никоновская, с. 42, Холмогорская, с. 25, Пискаревская, с. 47 и др./. Причем, в ряде из них /Холмогорская, с. 25, Пискаревская, с. 47/ отмечается, что это были "болгаре, иже по Волге", т.е. волжские болгары. Очень четко мысль о том, что поход Владимира с Добрыней в 985 г. был совершен именно на волжских болгар, выразил Б.Д.Греков, который писал, что "...с достаточной убедительностью можно утверждать, что это были болгары камско-волжские, потому что в походе вместе с Владимиром участвуют торки, которых в это время нельзя представить себе живущими около Дуная. В похвале Владимиру эти болгары называются "серебряными", т.е. волжскими. Наконец, невероятно, чтобы Владимир, будучи в это время врагом Византии, стал бы помогать ей громить дунайских болгар" /14, с. 471, примечание/.

В поддержку этому утверждению можно заметить, что ни в од-

ном дунайско-болгарском, сербо-хорватском, или византийском источнике не содержатся какие-либо сведения о походе в это время Владимира или какого-нибудь другого древнерусского князя на дунайских болгар, тем более на сербов. Нет, например, таких сведений и у Яхьи Антиохийского, жившего на рубеже X--XI вв. и подробно зафиксировавшего события времен византийского императора Василия Болгаробойца, воевавшего в 80--90-е годы X века с дунайскими болгарам и их царем Борисом /14, с. 617/.

Мир с волжско-камскими булгарами Владимир окончательно оформил в 986 г. Причем, в значительной степени мирный договор 985--986 гг., очевидно, повторял договор 965--966 гг., что вполне возможно, ибо в практике болгаро-русских дипломатических взаимоотношений было обычным заключение или продление мирного договора через каждые 20 лет: см. соответственно 965--966, 985--986, 1006 и последующие годы /1, с. 10 и сл./. Нередко такие мирные договоры закреплялись матримональными браками, что, очевидно, произошло и в 985--986 гг. Л. Мюллер, занимавшийся этим вопросом, считает, что: "Борис и Глеб были сыновьями великого князя Владимира Св. /ум. в 1015 г./. Они -- потомки брака, заключенного Владимиром до его крещения с "болгарыней" -- я склонен полагать, со знатной волжской болгаркой; ибо при смерти их отца в 1015 г. мы застаем их князьями в удельных княжествах Ростове и Муроме, граничивших с державой волжских болгар. Брак Владимира с болгаркой мог скрепить мирный договор, заключенный в 985 г. после его похода на волжских болгар" /15, с- 11/. К этому можно лишь добавить, что правление полурусских, полубулгарских князей в Ростове и Муроме, где было много болгарских купцов и других людей, было вполне оправдано.

Об этом же свидетельствуют и некоторые другие косвенные обстоятельства. Так, не только в славяно-русско-византийской, но и болгаро-хазарской династийно-брачной традиции было обычным породнение путем династийных браков с теми странами, народами, и племенами, с которыми было необходимо сохранение мира или дружественно-подчиненных отношений. Вспомним в связи с этим обязательную практику взятия жен хазарского кагана из среды гос-

подставяющего клана подчиненных Хазарии народов, матримональное родство Алмуша -- одного из первых болгарских царей -- с предводителем гузов Этреком, а также князем эсегел и т.д. /5/. Эта практика продолжалась и позднее -- известно, что великий владими́ро-суздальский князь третьей четверти XII века Андрей Боголюбский был женат на волжско-болгарской принцессе /1, с. 15/.

Показательно и другое. Языческое имя Борис /в христианстве он носил имя Роман/ могло быть трансформацией турко-болгарского имени Барс или Барсил /княжеский род у волжских болгар/. Борис, да и Глеб, будучи наполовину булгарами, сохраняли, очевидно, добрые связи не только с булгарами, но и с их давними партнерами -- венграми. Интересно в связи с этим сообщение почти всех летописей, что Бориса во время его убийства в 1015 г. Святополком -- сыном Владимира и гречанки -- пытался защитить и спасти весьма приближенный к нему юноша-венгр: "в шѣ же сѣм родом ѹгринъ именемъ Георгии" /ПСРЛ, 25, с. 370/.

Мирный договор 985 г. был окончательно оформлен в 986 г., когда в Киев к Владимиру пришли болгарские послы, что было вполне в духе дипломатической традиции того времени. Так, например, договоры Руси с Византией в X веке обычно составлялись в двух экземплярах: "один, написанный от имени Руси на древнерусском языке, скрепленный печатями и подписями послов и купцов, передавался на хранение в Византию; другой, написанный от имени Владимира на греческом языке и с византийскими знаками удостоверения, применявшихся в подробных случаях, отсылался на Русь" /16, с. 4/.

Очевидно, и русско-болгарский договор был составлен в двух экземплярах -- на древнерусском и болгарском языках, но окончательно он был скреплен лишь в 986 г., так как Владимир в своем походе едва ли имел необходимое число послов и купцов, да и болгары должны были оформить свой текст договора соответствующим образом. После такого оформления они, вероятно, и привезли свой договор Владимиру.

Но одновременно болгары привезли Владимиру нечто большее, чем только договор, они привезли и предложение принять испове-

дуемый булгарами ислам. Повесть временных лет и последующие русские летописи в связи с этим сообщают: "В лето 6494 /986 г./ Придоша болгары /и Владимиру/ веры бохмиче, глаголюще яко "ты князь еси мѣр и смѣслен, не еси закона, но вери в закон наш и поклонися Бохмичу /Магомету/. И рече Володимер: "Како есть вера ваша?" Они же рече: "Веруем вогу, а Бохмич ны учит, глаголя обрезати чѣлы тѣмъ, и свинину не ясти, вина не пити, а по смерти же рече, со женами похоть творити блудную. Дает Бохмич комуждо по семидесяти женъ красныхъ, исверет едину красну, и всехъ красоту возложит на едину, та будет ему жена... Володимер же слушаше их, во во сам люба чѣны и блужение много, послушаше сладно. Но се ему во нелюбо, обрезание чѣлов и неядение мяса свини, а о питии отнюдь рече: "На Руси есть веселие питие, не можемъ васъ того быти" /ПВЛ, с. 257--258/.

Булгары с предложением религии пришли вовремя, ибо именно в эти годы /986--987 гг./ Владимир, желая окончательно укрепить свою власть и возвысить ее не только перед своими соотечественниками, но и перед окружающими народами и странами, решился принять монотеистическую религию. Зная об этом или чувствуя это, в тот же 986 г. в Киев к Владимиру с предложением своей религии приходили не только булгары-мусульмане /но они были первые/, но и иудеи, христиане греко-византийской и католической веры. Каждый из них восхвалял и приукрашивал свою веру и стремился охладить и унижить чужую. Так летописец сообщает, что вскоре после болгарского посольства Владимир принял греко-византийского философа Кирилла, который весьма сильно критиковал ислам. Кирилл говорил: "слышахом, яко приходили сѣть Болгаре и учинахъ ты прияти веру, ихъ же вера пагубна есть" /ПСРЛ, XXVI, с. 21/.

Несмотря на первое неприятие, на уговоры других миссионеров, Владимир решил не сразу отказаться от предлагаемой булгарами мусульманской веры. В начале 987 г. на своем большом совете Владимир решил испытать все предложенные ему веры, но первым -- мусульманскую веру через булгар. Как сообщают летописи, для этого Владимир "избраша мѣжи мѣрѣи и смѣслѣи, числомъ 10, и рече имъ "идете первые в Болгары, испытайте веры ихъ..." /ПСРЛ, 34, с. 53/.

Путь владимирских послов из Киева в Болгары длился около 20 дней -- это протяженность пути обычных торговых караванов в этом направлении /17/. Послы Владимира были приняты в столице Волжской Булгарии -- Великом городе -- весьма почетно, в главной кафедральной мечети не только столицы, но и всей страны. Они именуют эту мечеть ропатой, т.е. каменным сооружением в рабате /цитадели/. Очевидно, это был построенный к середине X века каменный зал обширной мечети в центре города, занимавшей со своими двумя залами -- деревянной первоначально /1420 кв.м./ и белокаменной /1076 кв.м./ -- обширную площадь в 2496 кв.м. /18, с. 45/. Здание, расположенное в самом центре огромного города, в ее цитадели, где размещались царский дворец, государственные хранилища и царское кладбище, кроме своего основного назначения в качестве главного молебельного помещения, выполняло роль и приемных залов. Как считают исследователи крупных средневековых городов мусульманского мира, "наличие соборной мечети и кафедры проповедника в ней /мимбар/ -- не формальный признак для определения города, в ней олицетворяется его административно-политическое положение. С мимбара произносится хутба с именем государя, определяющая политическую принадлежность города к данному государству; в мечети принимает судья; в ней же размещается государственное казнохранилище" /19, с. 59/.

Но несмотря на все усилия болгар Владимир не принял ислам как монотеистическую религию для своего народа и государства, а принял в 988 г. /в мае-августе/ христианскую религию греко-византийского направления. Выбор религии здесь диктовался в первую очередь политическими, а не морально-этическими целями. В средневековых государствах Европы и Востока религия в конечном итоге определяла социально-политическую ориентацию страны. В случае принятия ислама через болгар Владимир должен был пойти на окончательное сближение Руси с Булгарией, к тому времени уже достаточно мощным государством, а через нее и с мусульманским Востоком. Но Владимир желал более независимой политики и в то же время испытывал потребность в такой монотеистической религии, которая, оставляя Русь политически независимой, пре-

вращала бы ее в государство высшего порядка. Такая позиция была возможной в случае продолжения традиций древнего Рима и Византии, где Русь могла выступить /и выступила/ Третьим Римом. В условиях удаленности Византии, в конце X века уже шедшей к своему упадку, принятие Владимиром христианства греко-византийского направления не приводило и к какой-либо политической зависимости.

К этому же побуждали морально-этические и культурные традиции и причины. К моменту принятия христианства Русью уже более ста лет была христианизирована, причем в той же греко-византийской вере, Дунайская Болгария и здесь уже складывались проповеди на близком для Руси славянском языке. С самого своего образования и в период еще языческого развития Киевская Русь была связана с Дунайской Болгарией и Византией не только культурно-политическими, но и матримональными узами. Известно, что еще до официального крещения в 988 г. на Руси уже было распространено христианство, особенно среди знати, и христианская грамотность кирилло-мефодиевского, то есть славянского характера. Все это и обусловило официальное принятие Владимиром христианства греко-византийского толка и крещение древней Руси в 988 г.

Но Владимиру была близка и Волжская Булгария и особенно ее относительно мирная политика. Поэтому почти сразу же после принятия христианства Владимир предпринял попытку вовлечь в эту религию и самих волжских булгар. Но первоначально не военным, насильственным, а мирным -- проповедническим путем. С этой целью в 990 г. Владимир послал в Булгарию Христианского проповедника, философа Марка Македоняна с наказом идти к булгарам и "проповеж им слово божие... Аще ли же не восхотят просветитися божественным крещением, да не брань сотворят о сем, ибо и сами мне прежде сего сотвориша о своей вере, не ведяще ю хвалише, аз же не сотворих ни брани никоса же, да и сие и они такоже не сотворят" /ПСРЛ, IX, с. 58/.

Марк ходил в Булгарию и вел здесь активную миссионерскую деятельность. Булгары, проявляя веротерпимость, оставались в массе мусульманами. Но все же усилия Марка Македонянина не про-

шли полностью бесполезно. В том же 990 г. он возвратился "ко Володимеру в Киев, и много чествован бысть от него и от всех похвален. Того же лета приидоша из Болгар ко Володимеру в Киев четыре князя и просветишася божественным крещением; Володимер же чествова их и многа удоволствова" /ПСРЛ, IX, с. 59/. К Владимиру ушли те болгарские князья, которые были недовольны политикой болгарского царя, ведшего Булгарию к централизации.

Но Владимиру этого было мало. Вскоре он предпринимает два военных похода на болгар: в 994 г. - "Ходи Володимер на болгары, и много ратовав их победи" /ПСРЛ, IX, с. 65/ и в 997 г. -- "Ходи Володимер на Булгарии Воложские и камские, и одолев, плени их" /ПСРЛ, IX, с. 66/. Одним из поводов, побудивших Владимира на эти походы, было скорее всего стремление силой внедрить христианство в Булгарию. Но к этому времени Булгария уже была почти полностью исламизированной страной и христианство она не приняла. Каждая из стран получила свое: Русь стала христианской державой и в этом отношении восточной частью феодальной Европы, Булгария осталась мусульманской страной -- крайне западным форпостом Востока в Европе.

Переговоры о вере, проводившиеся Киевской Русью и Волжской Булгарией, показывают, что крещение Древней Руси было ярко осознанной акцией, логически необходимой в условиях вызревания феодализма в этой стране. С принятием христианства Русь, стоявшая на грани Запада и Востока, окончательно стала ориентироваться на Запад и приобщаться к европейской культуре и социально-политической системе, но в ее греко-византийском варианте.

Литература

1. Халиков А.Х. Волжская Булгария и Русь. Этапы политических и культурно-экономических связей в X--XIII вв. Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986.
2. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи волжских булгар X -- начала XIII вв. Казань, 1986.

3. Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадырах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста, В первый раз издал, перевел и объяснил Д.А. Хвольсон. СПб., 1869.
4. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу /1131--1153/. Публикация О.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. М., 1971.
5. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921--922 гг. Харьков, 1956.
6. Халиков А.Х. Армиевский курганно-грунтовой могильник. Буртасы и мадыры. Статья сдана в "Archaeologie Ertesito".
7. Kowalski T. Relacja Ibrahima ibn Jakuba z podróży do krajów słowanskich w przekazie al-Bekriego. Krakow, 1946, 12.
8. Magister P. Quondam Bele regis hungarie notarius Gesta Hungarorum. Bibliotheca scriptorum medii recentisque aevorum. Saec. XII--XIII. Budapest, 1932.
9. Corpus Juris Hungarici 1000--1526. Budapest, 1899.
10. Кропоткин. В.В. Булгарские монеты X века на территории древней Руси и Прибалтики. Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986.
11. Казаков Е.П. О ранних контактах волжских булгар со славянами и поволжскими финнами по археологическим материалам. Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986.
12. Членов А.М. Из истории ранних русско-булгарских политических связей, Из истории ранних булгар. Казань, 1981.
13. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
14. Златарски В. История на българската държава през средните векове. Т. II, часть 2. София, 1971.
15. Müller L, Die altrussischen biografischen Erzählungen und liturgischen Dichtungen über die heiligen Boris und Gleb. München, 1967.
16. Памятники русского права. М., 1952.
17. Рыбаков Б.А. Путь из Булгара в Киев. В кн.: Древности Восточной Европы. М., 1969.
18. Халиков А.Х. Шарифуллин Р.Ф. Исследование комплекса мечети. В кн.: Новое в археологии Поволжья. Казань, 1979.
19. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII--середина XIII вв. М., 1984.

Список сокращений

- ПВЛ -- Повесть временных лет
ПСРЛ -- Полное собрание русских летописей